

УДК 159.9

ФЕНОМЕН СТИЛЯ В СПОРТЕ: ИСТОРИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

THE PHENOMENON OF THE STYLE IN SPORTS: HISTORY, RESULTS AND PROSPECTS OF RESEARCH

Толочек**Владимир Алексеевич –**

д-р психол. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
ФГУН «Институт психологии
РАН», Москва, Россия,
tolochek@mail.ru

Tolochek Vladimir – Doctor of
Sciences in Psychology, Leading
Researcher at the Institute
of Psychology of the Russian
Academy of Sciences, Moscow,
Russia

Ключевые слова: стили деятельности спортсменов, функционально-структурная организация, подобие структур стиля и его частей, эффективность стилей деятельности, факторы успешности спортсмена.

Аннотация. Рассматривается и анализируется история изучения проблемы стилей деятельности в спорте, результаты эмпирических исследования, сохраняющиеся «научные лакуны» и нерешенные «проблемы», эффекты внедрения результатов эмпирических исследования в практику спорта высших достижений, феномен стиля, научно-практические задачи психологического сопровождения деятельности спортивной. Обсуждаются варианты поиска альтернатив (как пример, приводятся результаты исследований автора – структурно-функциональной организация, самоподобия структур и др.), перспективы и горизонты новых поисков и исследований.

Keywords: athletes' activity styles, functional and structural organization, the similarity of style structures and its parts, the effectiveness of activity styles, the success factors of an athlete.

Abstract. The history of studying the problem of styles of activity in sports, the results of empirical research, the remaining «scientific lacunae» and unsolved «problems», the effects of introducing the results of empirical research into the practice of sport of higher achievements, the phenomenon of style, and the scientific and practical tasks of psychological support of sports activities are examined and analyzed. Options for the search for alternatives are discussed (for example, the author's research results – structural and functional organization, self-similarity of structures, etc.), perspectives and horizons for new searches and studies are given.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ФАНО, тема № 0159-2018-0001 «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях орг- и технологических инноваций»

Актуальность исследования. Проблема стилей стала широко изучаться в психологии с середины 1950-х годов в разных научных традициях (как когнитивных стилей, стилей поведения и жизни, стилей руководства – в зарубежной психологии, как индивидуальных стилей деятельности – в отечественной). Позже, с конца 1960-х годов отечественные психологи также начали обращаться к разным подходам проблематики стиля.

В начале 1960-х индивидуального стиля деятельности (ИСД) на модели спорта начинают планомерно изучать под руководством Е.А. Климова в Казани [8, 20 др.], под руководством В.С. Мерлина в Перми [10], с начала 1970-х – под руководством Е.А. Ильина [3, 4] в Ленинграде, А.В. Родионова [11] – в Москве. В это время появляется и много исследователей, активно работающих в других регионах – Н.К. Волков, А.В. Еганов, Ю.Г. Мартемьянов, В.И. Моросанова, О.А.

Сиротин, В.А. Толочек и др., в той или иной степени «захватывающих» разные стороны проблемы стиля. Первая диссертация, в которой изучался феномен стиля на модели акробатики была, защищена Б.И. Якубчиком в 1965 г. (несколько позже тренер-исследователь стал Заслуженным тренером РФ). Как правило, результаты «полевых» исследований и психолого-педагогических экспериментов быстро внедряются в практику подготовки молодых и высококвалифицированных спортсменов и имел место быстрый позитивный эффект таких внедрений [1, 2, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19]. Своеобразный «ренессанс» продолжался с середины 1970-х до конца 1980-х годов (число описанных и широко изучаемых когнитивных стилей превысило двадцать, изучались эмоциональные стили, саморегуляции, стили принятия управленческих решений и др.), после чего интерес к проблеме стал угасать.

С конца 1980-х годов приоритеты и научные интересы ученых смещались от изучения отдельных факторов успешности к изучению целостного процесса подготовки и выступления спортсменов [5, 6, 11, 12, 13]; отлаженная эффективная система научного обеспечения учебно-тренировочного процесса подготовки сборных команд страны разрушается; в спорте высших достижений активно работали лишь отдельные специалисты – Г.Б. Горская, Е.П. Ильин, А.В. Родионов, В.Ф. Сопов и др.

В настоящее время можно констатировать, что накопленный огромный позитивный опыт (в том числе, и в спорте высших достижений) во многом утрачен; реальные проблемы, с которыми сталкивались первопроходцы потускнели, забыты; понимание сущности молодыми учеными проблемы и возможностей практической работы в этом сегменте флуктуируют между полюсами «идеализация и упрощение – небрежение и непонимание». Размышляя о феномене «стиль» и его изучении в спорте имеет смысл вернуться к истории, сделать попытку обобщения как факторов былых успехов спортивных психологов, так и причин иногда скромных результатов и неудач.

Эмпирические исследования феномена «стиль»: результаты, «научные лакуны» и «проблемы» изучения, проблемы внедрения результатов эмпирических исследования в практику спорта высших достижений. В 1970-1980-годах в научно-практических исследованиях (НПИ) чаще ставились прагматические задачи, которые успешно выполнялись. Научный инструментарий был достаточно сходным; в это время во всех видах спорта широко внедрялись аппаратные методы, были разработаны

эффективные системы стенографирования поединков в спортивных единоборствах и ситуаций в игровых видах спорта; большинство ученых следовало деятельностиному подходу. Результаты таких исследований были сопоставимы, подтверждая как валидность научного инструментария, так и сходство проявлений стилей деятельности в разных видах, у спортсменов с разными комплексами индивидуально-психологических особенностей.

В целом, накапливаемый опыт был успешным и универсальным, легко адаптируемым в организации учебно-тренировочного процесса юношей, спортсменов старших разрядов, включая членов сборных команд страны. Типичная структура организации НПИ была следующей:

1) коррелировались несколько групп переменных – индивидуально-психологические особенности (свойства нервной системы, темперамента, личности, сенсомоторики) и особенности выполнения технических и тактико-технических действий;

2) проводились аналогичные «срезы» на выборах спортсменов высших разрядов, старших и юношей-разрядников;

3) сопоставлялись особенности стилей в подгруппах более и менее результативных спортсменов.

Несмотря на широкие и продуктивные исследования, сохраняются «научные лакуны» и «проблемы» изучения проблемы стиля. Парадоксально, но именно методологическое единство научных подходов, сходство инструментария, «яркость эмпирических фактов» в проявлении стилей, мало способствовали постановке новых научных задач, понимания возможностей и ограничений стилей, их типологии стилей, их функционально-структурной организации, границ вариативности, роли психологических особенностей в ряду разных детерминант, возможности изменения, развития, коррекции стилей, факторов успешности спортсменов и др. [14, 15, 16, 17]. Среди сдерживающих условий были и научные: возможности и границы методологии, мера ее адекватности данной предметной области; проблемы выборки (в спорте высших достижений они не велики; в отечественной науке нет традиций проведения массовых исследований, лонгитюдных исследований).

Среди многих недостаточно изученных аспектов проблемы выделим некоторые. При реальной работе со спортсменами высокой квалификации устойчиво проявляется эффект «воронки». Если есть четко выделяемые параметры, при которых спортсмена проигрывает («общие для всех»), то в параметры успешной деятельности характеризуются

высокой индивидуальной вариативностью. Если четко можно определять, при каких условиях выступление спортсмена было или будет с высокой вероятностью неуспешным, то факторы успеха менее поддаются четкой оценке (как следствия ситуативных вариаций условий, динамики связей партнеров совместной деятельности, наличия множества неучтенных факторов, наконец, самой природы спортивного состязания атлетов как большой открытой диссипативной системы). Практически это означает следующее: малопродуктивна ориентация ученого и практика лишь на величины корреляции отдельных параметров деятельности и индивидуальных особенностей спортсменов, даже выделенных на представительной выборке. Отдельные связи играют малую роль в программе коррекции стиля каждого отдельного спортсмена. (В отношении психологических переменных такие связи они редко превышают значение $r > [0,400-0,500]$; принимая во внимание не «вероятность зависимости изменений переменной “х” от изменений переменной “у”, а коэффициент детерминации – R, т.е., r^2 , или меру объясняемой дисперсии, можно оценить, как мало практически нам дают факторы, объясняющие не более 16–25% дисперсии.)

Магистральным путем решения названных выше затруднений могло бы стать изменение вектора исследований – от «атомарных» к «системным» подходам. Как выше отмечалось, типичной структурой организации НПИ была диагностика и последующая корреляция больших групп «переменных», с одной стороны – индивидуально-психологических особенностей (свойств нервной системы, темперамента, личности, сенсомоторики), с другой – особенностей выполнения спортсменами технических и тактико-технических действий. Ввиду реальности феномена при любых методологических ориентирах исследователь получал огромные информативные плеяды интеркорреляций. Этого было достаточно для подтверждения гипотез научного исследования, для формулирования рекомендаций по внедрению этих результатов в практику; внедрение же результатов в практику давало ожидаемые эффекты в приращении результатов у отдельных спортсменов. Вместе с тем, при попытках реализации индивидуального подхода к спортсмену высокого класса, при попытках формирования его индивидуального стиля, мы сталкиваемся с фактом малой продуктивности учета отдельных корреляций. Как связи индивидуальных особенностей человека между собой, так и связи индивидуальности спортсмена с особенностями его деятельности

носят не статистический характер, а подчинены каким-то глубинным закономерностям, тем, о которых говорят системные свойства, системные отношения.

Исходя из авторской концепции стиля (его структурно-функциональной организации) [14, 15], мы предполагали, что между разными подсистемами стиля есть отношения подобия (самоподобия, или отношения фракталов), определяющие как оптимальные траектории генеза стиля, так и эффективность соревновательной деятельности спортсмена. Другими словами, мера согласованности трех иерархических подструктур стиля («субъективно удобных условий деятельности», «операциональных структур», «идеальных регуляторов/типа организации деятельности» – СУУД, ОС, ИР/ТОД) может объяснять эффективность отдельных эпизодов и успешную карьеру спортсмена в целом. (Под «структурой» подразумевают инвариантную, устойчивую часть «системы», при сохранности которой сохраняются и свойства системы в целом, несмотря на изменения ее отдельных составляющих и параметров.)

Цель исследования: выявить и оценить связи структуры стилей деятельности спортсменов высших разрядов с успешностью их деятельности (на примере спортивной борьбы дзюдо и вольной).

Задачи исследования:

1) Выявить и оценить меру связей структур стилей деятельности (в целом) и подструктур стилей у представителей вольной борьбы и дзюдоистов.

2) Выявить и оценить меру связей подструктур стилей деятельности (между собой) у представителей вольной борьбы и дзюдоистов.

3) Оценить роль фактора согласованности структур в успешности спортивной карьеры борцов.

Гипотезы исследования: Компоненты деятельности спортсменов высших разрядов представляют собой не случайные комбинации, не вольно подбираемые индивидуальные комбинации, а некоторые объектно детерминированные группы технических и тактико-технических действий. Большое соответствие структур стилей деятельности спортсменов объектной детерминации группировок технических и тактико-технических действий, будет отражаться у большей успешности их спортивной карьеры. В отношении структур и подструктур стилей деятельности борцов могут иметь место отношения самоподобия (отношения фракталов).

Методологию решения поставленных нами задач можно условно назвать структурный подход [14, 15].

Методы исследования:

1) Психодиагностика: «Наклон кривой» и «ХНК-2», экспресс-методики изучения типологических свойств нервной системы Е.П. Ильина, тест-опросники Г. Айзенка и Р.Б. Кеттелла.

2) Изучения особенностей стилей деятельности борцов (авторская методика «Стили деятельности».

3) Наблюдение и стенографирование соревновательной деятельности спортсменов на крупных международных турнирах.

4) Опрос экспертов (тренеров).

В соответствии с гипотезами о фрактальной связи подструктур стиля деятельности (СД) между собой, о фрактальной связи подструктур и структуры стиля в целом, эмпирический материал, собранный в 1986–1989 годах подвергался серии новых статистических расчетов. Данные обследования лучших и перспективных спортсменов, членов сборных команд страны – юношеских, молодежных, основного состава – «взрослых» – борцов-дзюдоистов (48 чел. в возрасте от 17 до 24 лет, $x=19,2$ года.) и членов сборной команды страны по вольной борьбе (32 чел. в возрасте от 22 до 28 лет, $x=26,5$ года) дополнялся оценками экспертов. В предварительных исследованиях показано, что оценки борцами особенностей своих стилей деятельности (СД) тесно коррелировали по большей части переменных ($r=0,450-0,800$) при тест-ретестовых проверках, тесно коррелировали с экспертными оценками тренеров ($r=0,300-0,650$), с данными наблюдений их соревновательных схваток ($r=0,350-0,740$) [15; 16; 17]. В 2012–2014 годах восстанавливались спортивные биографии ранее обследованных борцов. (В статье обсуждаются только данные, полученные по методике «Стили деятельности» [15]).

Результаты исследования. В процессе изучения феномена проводилось несколько серий статистических расчетов. В настоящей статье рассматривается вариант «феноменологического анализа» (выбора оптимальных решений при включении в анализ всех переменных, представленных в одной метрической шкале, полученных по нашей исследовательской методике). Во всех сериях и во всех выборках наилучшим по формальным и содержательным критериям были 6-факторные решения.

Для изучения отношений структур стилей деятельности (СД) и структур их подсистем (ИР/ТОД, ОС, СУУД), – нами использовались коэффициенты значений факторов объектов (испытуемых), вычисляемые в процессе проведения факторного анализа и выделения хорошо интерпретируемых факторов. Такие коэффициенты отражали меру выраженности

фактора для каждого борца. Следовательно, на основании вычисленных коэффициентов значений объектов (испытуемых) можно было судить о том, насколько «типичными» (соответствующими данному фактору) являются те или иные борцы в выборке. Каждый испытуемый получал несколько оценок – коэффициентов значений факторов: а) по каждому из выделенных шести факторов (отражающих типовые стили в целом); б) по каждому из шести факторов трех подсистем стилей при раздельном фактором анализе переменных каждой из трех подсистем. Все выявленные коэффициенты значений факторов объектов для стилей в целом и их подструктур в последующем коррелировались. В последующем результаты коэффициентов сопоставлялись с индивидуальной результативностью борцов.

Де-факто в нашем исследовании было три этапа и три «контура»: 1) проводились типовые сборы эмпирических данных; 2) через 25 лет изучались спортивные биографии наших респондентов; 3) проводились по-этапные статистические расчеты, позволяющие приблизиться к выявлению «внутренних переменных (латентных факторов)», объясняющих большую или меньшую успешность завершённой спортивной карьеры борцов. Конечные результаты исследования подтвердили рабочие гипотезы.

На выборке борцов-дзюдоистов корреляции шести стилевых факторов с шестью факторами ИР/ТОД (с учетом эффективности факторов, т. е. их связей с успешностью субъектов) были таковы: 0,332; 0,709; 0,226; 0,532; 0,322; 0,508 (в трех случаях теснота корреляции достигает порога $p=0,001$, в двух – $p=0,05$). Корреляции шести стилевых факторов с шестью факторами «способов решения задач» (с учетом эффективности факторов) следующие: 0,199; 0,219; 0,279 ($p=0,05$); 0,052; 0,629 ($p=0,001$); 0,120. Корреляции шести стилевых факторов с шестью факторами СУУД (с учетом эффективности факторов): 0,710; 0,520; 0,770; 0,648; 0,900 ($p=0,001$); 0,256 ($p=0,05$); (для $n=48$ чел., уровень статистической значимости $p=0,05$ при $r=0,240$, $p=0,01$ при $r=0,335$, $p=0,01$ при $r=0,425$).

Среди шести стилевых факторов выражено различаются два более эффективных – 1-й и 2-й; три неэффективных – 3-й, 4-й и 6-й и один не коррелирующий с критериями успешности борцов – 5-й. (Напомним, нами анализируются стили чемпионов и призеров первенств страны среди юношей и среди юниоров; все они – лучшие в своей возрастной группе; тем не менее, их стили были более или

менее согласованными с ранее достигнутыми результатами и успешностью выступлений в будущем. Стиль – лишь одно из условий успешности субъекта; в спорте помимо стиля важную роль играют физическая одаренность спортсмена, здоровье, «школа» и др.).

Выделим и рассмотрим отдельно корреляции двух эффективных стилевых факторов (1-го и 2-го) с эффективными факторами частей – двумя факторами ИР/ТОД, двумя – «способов решения» и двумя СУУД: 0,332, 0,709; 0,201, 0,219; 0,710, 0,520 (в четырех случаях связи статистически значимы). Корреляции трех неэффективных стилевых факторов (3-го, 4-го, 6-го) с факторами их частей – тремя факторами ИР/ТОД, тремя – ОС и СУУД: 0,226, 0,532, 0,508; 0,279, 0,052, 0,120; 0,770, 0,256, 0,900 (в четырех случаях связи статистически значимы) также достаточно тесные. Таким образом, как в отношении более эффективных стилевых факторов, так и сравнительно неэффективных факторов мы констатируем их тесные связи с аналогичными факторами частей стилей. Следовательно, есть основания говорить о феномене сходства их организаций, или о подобии структур стиля и его частей.

На выборке борцов-вольников корреляции шести стилевых факторов с шестью факторами ИР/ТОД таковы: 0,277, 0,598, 0,602, 0,282, 0,797, 0,810 (в четырех случаях $p < 0,001$). Корреляции шести стилевых факторов с шестью факторами «способов решения задач» следующие: 0,417, 0,424, 0,551, 0,713, 0,452, 0,497, 0,096 (в двух случаях $p < 0,001$, в двух – $p < 0,05$). Корреляции шести стилевых факторов с шестью факторами СУУД: 0,676, 0,647, 0,705, 0,782, 0,227, 0,422 (в четырех случаях $p < 0,001$, в одном – $p < 0,05$. Для $n=32$ $p=0,05$ при $r > 0,290$; $p=0,01$ при $r > 0,390$; $p=0,001$ при $r > 0,525$). Как в отношении

эффективных стилевых факторов (т. е. при положительных корреляциях фактора с критериями успешности борцов), так и неэффективных (неконструктивных) факторов мы констатируем их тесные связи с аналогичными факторами частей стилей, их подсистем.

Обсуждение результатов исследования. В двух массивах данных, полученных на выборках борцов-вольников и борцов-дзюдоистов, – нами получены близкие значения всех первичных статистик, содержательных и формальных характеристик выделяемых факторов, что подтверждает правомерность использования наших данных для сравнительного анализа. Структуры трех иерархических уровней СД борцов высших разрядов, успешно выступающих на крупных международных турнирах (призеров чемпионатов Европы, мира и Олимпийских Игр), были более согласованы между собой ($r=0,600-0,900$), чем структуры менее результативных (призеров чемпионатов страны) ($r=0,300-0,500$). (В таблице представлены обобщенные средние значения по двум наиболее эффективным стилей деятельности борцов и двум наименее эффективным, условно – неэффективным, «закрывающим» путь спортсменам к успеху на международных турнирах.)

При сравнительном анализе меры подобия структур СД и его частей СД борцов вольного стиля (более успешно и стабильно выступающих в 1980–1990-х гг.) и СД борцов-дзюдоистов (которые крайне редко занимавших призовые места на чемпионатах Европы, мира и на Олимпийских играх) наша гипотеза подтверждается. Как в отношении согласованности структур двух самых эффективных стилей из шести (по мере их выраженности у борцов), так в отношении согласованности структур двух

Таблица – Соотношение меры подобия структур стилей и их частей и успешности выступления на крупных международных турнирах борцов-дзюдоистов и борцов вольного стиля («феноменологический анализ»)

Параметры: статистики и критерии успешности	Вольная борьба	Борьба дзюдо
1. Корреляции структур эффективных стилей и трех их частей*	0,563	0,447
2. Корреляции структур неэффективных стилей и трех их частей*	0,500	0,405
3. Корреляции структур частей эффективных стилей	0,319	0,222
4. Корреляции структур частей неэффективных стилей	0,315	0,131
6. Число медалей, завоеванных борцами на чемпионатах Европы, мира и на ОИ	64	12
5. Выборка	32 чел.	48 чел.
7. Успешность спортсменов на международной арене (число медалей/размер выборки)	2,0	0,25

*Примечание: * Здесь и ниже представлены средние из трех корреляций: структуры стиля и структуры ИР/ТОД; структуры стиля и структуры ОС, структуры стиля и структуры СУУД.*

наименее эффективных стилей, структуры у борцов-«вольников» примерно на 0,100 теснее коррелируют между собой, чем аналогичные структуры дзюдоистов (таблица).

Из результатов вычислений следовало, что приближение меры подобия структур СД и подобия структур их частей к некоторому «идеалу» всего лишь на $r=0,100$ было сопряжено с возрастанием успешности спортсмена в 5-8 раз (критериями успешности выступали призовые места – число медалей, выигранных борцами на крупных международных турнирах).

Выводы:

1. На выборках борцов высших разрядов также четко различаются шесть стилей. В стилях деятельности (СД) борцов высших разрядов имеет место сходство, или подобие структур стилей (как целого) и их подсистем (частей) по типу фракталов: «идеальных регуляторов / типа организации деятельности», «операциональных систем», «субъективно удобных условий деятельности» (ИР/ТОД, ОС, СУУД).

2. Успешность выступления спортсменов на Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы связана с оптимальностью структур их стилей и согласованность между собой структур стилей и их подсистем.

3. Спонтанно сформированные стили даже наиболее талантливых и результативных спортсменов чаще не являются эталонными и гармоничными. Возможности совершенствования и развития субъектов остаются открытыми на всех стадиях их профессионального становления.

Заключение. Просматривая «горизонты» дальнейшего изучения проблемы стиля выделим следующие актуальные задачи и горизонты новых поисков: 1) Изучение вопросов генезиса стилей на протяжении спортивной карьеры спортсмена. 2) Изучение взаимосвязей разных стилей (когнитивных, эмоциональных, моторных, стилей деятельности). 3) Решение задач методологии совместной деятельности и последующее изучение стилей в спорте в парадигме совместной деятельности. 4) Изучение и последующее управление стилевыми взаимодействиями в системе «тренер – спортсмен». 5) Управление стилевыми взаимодействиями субъектов в спортивных командах. 6) Изучение феномена самоподобия в организации подструктур стилей в разных видах спорта. 7) Изучение конфигурации формируемых спортсменами актуальных пространств деятельности. 8) Изучение взаимодействий спортсменов в контактных группах (феномена «психологические ниши»).

Литература

1. Белоусов, С.Н. Индивидуальная манера ведения боя и пути ее формирования у боксеров: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.Н. Белоусов. – Л., 1976.
2. Вяткин, Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности / Б.А. Вяткин. – М.: Физкультура и спорт, 1978.
3. Ильин, Е.П. Психофизиология физического воспитания: Факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности / Е.П. Ильин. – М.: Просвещение, 1983.
4. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009.
5. Гринь, Е.И. Личностные ресурсы преодоления психического выгорания у спортсменов: автореф. дис. канд. психол. наук Е.И. Гринь. – Краснодар, 2009.
6. Горская, Г.Б. Психологическое обеспечение многолетней психологической подготовки спортсменов / Г.Б. Горская. – Краснодар: КГАФК, 1995.
7. Клещев, В.Н. Свойства темперамента как условие эффективной деятельности спортсменов высшей квалификации: автореф. ... дис. канд. психол. наук / Клещев В.Н. – М., 1984.
8. Климов, Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / Е.А. Климов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969.
9. Мартемьянова, Ю.Г. Комплексная оценка перспективности дзюдоистов-юниоров: автореф. дис. канд. пед. наук / Мартемьянова Ю.Г. – Л., 1990.
10. Мерлин, В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986.
11. Родионов, А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат / А.В. Родионов. – М.: Физкультура и спорт, 1983.
12. Совмиз, З.Р. Психологические ресурсы личности как субъекта преодоления стресса в условиях командной деятельности: автореферат. дис. ... канд. наук / Совмиз З.Р. – Краснодар, 2017 год.
13. Сопов, В.Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте / В.Ф. Сопов. – М.: Физкультура и спорт, 2010.
14. Толочек, В.А. Стили деятельности: модель стилей с изменчивыми условиями деятельности / В.А. Толочек. – М.: Измайлово, 1992.
15. Толочек, В.А. Стили деятельности: ресурсный подход / В.А. Толочек. – М.: Изд-во ИПРАН, 2015.
16. Толочек, В.А. Подобные структуры стилей деятельности как фактор успешности субъекта / В.А. Толочек // Вопросы психологии. – 2015. – № 6. – С. 112-122.

17. Типовые стили спортивной деятельности как психологический феномен: ресурсы эффективности // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 6. – С. 70-82.

18. Турецкий, Б.В. Поединок фехтовальщиков / Б.В. Турецкий. – Киев: Здоровье, 1985.

19. Якубчик, Б.И. Некоторые типологические различия в деятельности спортсменов-акробатов / Б.И. Якубчик // Вопр. психологии – 1964. – № 5. – С. 20-30.

Literature

1. Belousov, S.N. Individual manner of fighting and the way of its formation in boxers: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / S.N. Belousov. – L., 1976.

2. Vyatkin, B.A. The role of temperament in sports activities / B.A. Vyatkin. – M.: Fizkul'tura i sport, 1978.

3. Il'in, E.P. Psychophysiology of physical education: Factors affecting the effectiveness of sports activities / E.P. Il'in. – M.: Prosveshchenie, 1983.

4. Il'in, E.P. Sports psychology / E.P. Il'in. – SPb.: Piter, 2009.

5. Grin', E.I. Personal resources to overcome mental burnout in athletes: avtoref. dis. kand. psihol. nauk E.I. Grin'. – Krasnodar, 2009.

6. Gorskaya, G.B. Psychological support of long-term psychological training of athletes / G.B. Gorskaya. – Krasnodar: KGAFK, 1995.

7. Kleshchev, V.N. Properties of temperament as a condition of effective activity of sportsmen of the highest qualification: avtoref. ... dis. kand. psihol. nauk / Kleshchev V.N. – M., 1984.

8. Klimov, E.A. Individual style of activity depending on the typological properties of the nervous system y / E.A. Klimov. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1969.

9. Martem'yanova, YU.G. Complex assessment of prospects of judoists-juniors: avtoref. dis. kand. ped. nauk / Martem'yanova YU.G. – L., 1990.

10. Merlin, V.S. Essays on the integral study of individuality / V.S. Merlin. – M.: Pedagogika, 1986.

11. Rodionov, A.V. The influence of psychological factors on sports results / A.V. Rodionov. – M.: Fizkul'tura i sport, 1983.

12. Sovmiz, Z.R. Psychological resources of personality as a subject of stress overcoming in the conditions of team activity: avtoreferat. dis. ... kand. nauk / Sovmiz Z.R. – Krasnodar, 2017 god.

13. Sopov, V.F. Theory and methods of psychological training in modern sports / V.F. Sopov. – M.: Fizkul'tura i sport, 2010.

14. Tolochek, V.A. Working styles: model styles with changeable working conditions / V.A. Tolochek. – M.: Izmajlovo, 1992.

15. Tolochek, V.A. Styles activities: the resource-based approach / V.A. Tolochek. – M.: Izd-vo IPRAN, 2015.

16. Tolochek, V.A. Similar structures of styles of activity as a factor of success of the subject / V.A. Tolochek // Voprosy psihologii. – 2015. – № 6. – P. 112-122.

17. Typical styles of sports activity as a psychological phenomenon: efficiency resources. – 2016. – Т. 37. – № 6. – P. 70-82.

18. Tureckij, B.V. Fencing match / B.V. Tureckij. – Kiev: Zdorov'e, 1985.

19. YAKubchik, B.I. Some typological differences in the activity of acrobatic athletes / B.I. YAKubchik // Vopr. psihologii – 1964. – № 5. – P. 20-30.

